

УДК 346.21
ББК Х404.9

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-4-13-23

*Абанина Елена Николаевна,
заведующий кафедрой земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент,
г. Саратов, Россия*

*Сафарян Яков Геннадьевич,
преподаватель кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Россия*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Одним из стратегических направлений государственной политики Российской Федерации является устойчивое развитие агропромышленного комплекса, в том числе поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей как ключевых участников аграрных преобразований. Однако действующее законодательство демонстрирует несогласованность в подходах к определению правового статуса данных субъектов: в разных нормативных актах даются различные дефиниции, используемые исключительно в целях конкретных законов. Такая фрагментация создает правовую неопределённость и затрудняет реализацию мер государственной поддержки. Правовое закрепление категории сельскохозяйственного товаропроизводителя непосредственно влияет на возможности получения субсидий, участия в программах оздоровления, применения специальных налоговых режимов и участия в процедурах банкротства. При этом отдельные формы аграрной деятельности, такие как семейные фермы и малые формы хозяйствования, несмотря на их экономическую значимость, часто оказываются вне правового поля или получают статус «субъектов поддержки» без чёткой юридической идентификации. Это вызывает необходимость в системном осмыслении правового содержания и границ категории сельскохозяйственного товаропроизводителя, выявлении правовых пробелов и формировании предложений по унификации терминологии в аграрном законодательстве.

Цель: проанализировать существующее нормативно-правовое регулирование правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей, выявить расхождения в терминологии, применяемой в аграрном, налоговом, законодательстве о банкротстве и кооперативном законодательстве, и обосновать необходимость унификации подходов к определению данного ключевого субъекта аграрной политики Российской Федерации.

Материалы и методы: диалектический и системный методы, метод сравнительного анализа, метод нормативно-правового анализа, логический метод.

Результаты исследования. В результате проведённого анализа установлено, что в российском законодательстве отсутствует единообразный подход к определению сельскохозяйственного товаропроизводителя. Федеральные законы, регулирующие

различные сферы аграрных правоотношений – такие как закон о развитии сельского хозяйства, закон о сельскохозяйственной кооперации, закон о несостоятельности (банкротстве), закон о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также положения Налогового кодекса – содержат различные по объёму и критериям определения, применяемые в пределах действия соответствующих нормативных актов. Установлено также, что определённые группы субъектов аграрных отношений – в частности, семейные фермы, личные подсобные хозяйства граждан и малые формы хозяйствования – либо прямо исключаются из числа сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках отдельных законов, либо включаются в круг получателей мер поддержки без их предварительной легализации в качестве субъектов гражданских или аграрных правоотношений.

Обсуждение и заключение. Выявленная терминологическая разобщённость в регулировании правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей свидетельствует о необходимости формирования единого подхода к понятию и критериям отнесения к данной категории. Унификация понятийного аппарата представляется особенно важной в условиях реализации стратегических целей государственной аграрной политики, включающих продовольственную безопасность, устойчивое развитие сельских территорий и поддержку семейного предпринимательства. В условиях, когда различия в определениях носят не только формальный, но и содержательный характер, правоприменители, органы государственной власти и сами товаропроизводители вынуждены действовать в условиях неопределённости. Это может приводить к отказу в получении субсидий, невозможности применения специальных налоговых режимов или участия в программах финансового оздоровления, несмотря на фактическое ведение сельскохозяйственной деятельности.

Ключевые слова: сельскохозяйственные товаропроизводители; аграрная политика; агропромышленный комплекс; государственная поддержка; семейная ферма; малые формы хозяйствования; правовой статус; несогласованность терминологии; критерии отнесения; гражданское и аграрное право.

UDC 346.21
BBK X404.9

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-4-13-23

*Abanina E.N.,
Head of the Department of Land and Environmental
Law Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia*

*Safaryan Ya.G.,
Lecturer of the Department of Land and Environmental Law
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia*

LEGAL PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION OF AGRICULTURAL COMMODITY PRODUCERS AS KEY SUBJECTS OF THE STATE AGRARIAN POLICY

Annotation. One of the strategic directions of the state policy of the Russian Federation is the sustainable development of the agro-industrial complex, including support for agricultural producers as key participants in agrarian transformations. However, the current legislation demonstrates inconsistency in approaches to determining the legal status of these entities: different normative acts provide different definitions used solely for the purposes of specific laws. This fragmentation creates legal uncertainty and makes it difficult to implement government support measures. The legal establishment of the category of agricultural producer directly affects the possibilities of receiving subsidies, participating in rehabilitation programs, applying special tax regimes, and participating in bankruptcy proceedings. At the same time, certain forms of agricultural activity, such as family farms and small business entities, despite their economic importance, often find themselves outside the legal field or receive the status of “support entities” without a clear legal identification. This necessitates a systematic understanding of the legal content and boundaries of the agricultural producer category, the identification of legal gaps and the formation of proposals for the unification of terminology in agricultural legislation.

Purpose: to analyze the existing legal regulation of the legal status of agricultural producers, identify discrepancies in terminology used in agricultural, tax, bankruptcy and cooperative legislation, and substantiate the need to unify approaches to defining this key subject of agricultural policy in the Russian Federation.

Materials and methods: dialectical and systematic methods, method of comparative analysis, method of normative and legal analysis, logical method.

The results of the study. As a result of the analysis, it was found that there is no uniform approach to the definition of an agricultural producer in Russian legislation. Federal laws regulating various spheres of agrarian legal relations, such as the law on agricultural Development, the law on agricultural cooperation, the law on insolvency (bankruptcy), the law on financial rehabilitation of agricultural producers, as well as the provisions of the Tax Code, contain definitions of varying scope and criteria, applicable within the scope of the relevant legislation. It is also established that certain groups of subjects of agrarian relations – in particular, family farms, personal subsidiary farms of citizens and small forms of management – are either directly excluded from the number of agricultural producers within the framework of individual laws, or are included in the circle of recipients of support measures without their preliminary legalization as subjects of civil or agrarian legal relations.

Discussion and conclusion. The revealed terminological disunity in the regulation of the legal status of agricultural producers indicates the need to form a unified approach to the concept and criteria for attribution to this category. The unification of the conceptual framework is particularly important in the context of the implementation of strategic goals of the state agrarian policy, including food security, sustainable rural development and support for family entrepreneurship. In conditions where differences in definitions are not only formal, but also substantive, law enforcement agencies, government authorities and commodity producers themselves are forced to act in conditions of uncertainty. This may lead to a refusal to receive subsidies, the inability to apply special tax regimes or participate in financial recovery programs, despite the actual conduct of agricultural activities.

Key words: agricultural producers; agrarian policy; agro-industrial complex; state support; family farm; small business forms; legal status; inconsistency of terminology; criteria of assignment; civil and agrarian law.

ВВЕДЕНИЕ

Агропромышленный комплекс страны представляет собой структуру, интегрирующую «все народнохозяйственные отрасли, представленные производителями, которые принимают участие в производстве продукции сельского хозяйства, ее переработке и обеспечения ей потребителей» (Суворова, Тослунова, 2016:117).

Следует подчеркнуть, что по содержанию понятие «агропромышленный комплекс» не сводится исключительно к сельскому хозяйству и его традиционным отраслям (растениеводство, животноводство и земледелие). Безусловно, «сельское хозяйство при этом образует фундамент агропромышленного комплекса, в отсутствие которого потеряли бы значение связанные с ним отрасли (производство минеральных удобрений, сельскохозяйственное машиностроение, переработка сельскохозяйственного сырья)» (Увайдов, 2024:19). При этом устойчивое развитие сельского хозяйства, наряду с устойчивым развитием сельских территорий, является основной целью развития государственной аграрной политики. Среди других целей политики можно заметить акцентирование внимания на специальных субъектах аграрной политики – сельскохозяйственных товаропроизводителях.

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи использовался комплекс общенаучных и частно-научных методов, соответствующих современной методологии юридической науки в России. Диалектический метод позволил рассмотреть развитие понятийного аппарата в аграрном законодательстве, выявить внутренние противоречия между дефинициями сельскохозяйственного товаропроизводителя в различных нормативных актах, а также проследить взаимосвязь между законодательными целями и фактическим правовым статусом субъектов аграрной деятельности. Формально-юридический (догматический) метод применялся для анализа положений федеральных законов (в том числе Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», закона «О сельскохозяйственной кооперации», Налогового кодекса РФ, закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», закона «О несостоятельности (банкротстве)»), их правового содержания, структуры и внутренней согласованности. Он использовался также для выявления различий в юридических признаках сельскохозяйственных товаропроизводителей, закрепленных в разных отраслях законодательства. Сравнительно-правовой метод был использован для сопоставления подходов к определению сельскохозяйственных товаропроизводителей в отдельных законодательных актах, а также для изучения тенденций в зарубежных правовых системах, где ведется работа по юридической легализации семейных фермерских хозяйств и малых форм агробизнеса. Логический метод применялся для построения выводов о необходимости унификации подходов к правовому статусу сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также для формулирования предложений по законодательному совершенствованию. Метод правового моделирования был использован для разработки возможного концепта универсального определения сельскохозяйственного товаропроизводителя, применимого в рамках различных отраслей законодательства, а также для выявления направлений систематизации аграрного законодательства с учётом современных вызовов государственной аграрной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что сельскохозяйственные товаропроизводители играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, подход законодателя к определению этих главных игроков сельскохозяйственного рынка демонстрирует отсутствие универсальности. Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» имеет закрепление в нескольких нормативных правовых актах с указанием на то, что сформулированные в них понятия используются лишь в целях данных нормативных правовых актов, что, на

наш взгляд, усложняет работу самим субъектам сельскохозяйственной деятельности, так как для каждой сферы отношений они должны соответствовать разным требованиям и критериям.

Так, в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»¹ сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции, сельскохозяйственной продукции и продовольствия с улучшенными характеристиками), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70 % за календарный год. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 3 указанного закона сельскохозяйственными товаропроизводителями также признаются: граждане, ведущие личное подсобное хозяйство; сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные); крестьянские (фермерские) хозяйства. Следует подчеркнуть, что организация может быть признана сельскохозяйственным товаропроизводителем только в том случае, если может подтвердить уровень своего дохода от реализации производимой сельскохозяйственной продукции в размере не менее чем 70 % за календарный год².

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации»³ сельскохозяйственным товаропроизводителем признается физическое или юридическое лицо, осуществляющее производство сельскохозяйственной продукции, которая в стоимостном выражении составляет более 50 % общего объема производимой продукции. В данном определении понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», в отличие от определения, закрепленного в ФЗ о развитии сельского хозяйства, правовому регулированию подлежат отношения только в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Для целей реализации Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ в качестве участников правоотношений указаны только сельскохозяйственные организации, под которыми понимаются юридические лица, чьим основным видом деятельности является производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50% общей суммы выручки. Согласно положениям ст. 50 ГК РФ⁵ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками

¹Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007 г. № 1, ч. 1, ст. 27.

²См.: Письмо Минсельхоза России от 26 сентября 2013 г. № 14/154 «Понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя» // СПС «КонсультантПлюс».

³Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50, ст. 4870.

⁴Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2025).

⁵Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2025).

(некоммерческие организации). Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (п. 2 ст. 50 ГК РФ). Следовательно, в ФЗ о несостоятельности (банкротстве) в качестве участников отношений, на которых распространяется действие закона, указываются только сельскохозяйственные организации, при этом в преамбуле закона сказано, что отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются настоящим законом. Согласно ФЗ о развитии сельского хозяйства и граждане, и индивидуальные предприниматели являются сельскохозяйственными товаропроизводителями. Помимо этого, в ФЗ о несостоятельности (банкротстве) используются экономические критерии деятельности, в качестве которых следует рассматривать производство или производство и переработку сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50% общей суммы выручки, при этом в ФЗ о развитии сельского хозяйства указано, что «в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год».

Федеральный закон от 9 июля 2002 г. «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»¹ содержит определение понятия «сельскохозяйственные товаропроизводители», под которыми подразумеваются организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в соответствии со ст. 3 ФЗ о развитии сельского хозяйства, при этом в качестве участников отношений, на которых распространяется действие данного закона, не признаются граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, например граждане, ведущие личное подсобное хозяйство.

В соответствии с положениями Налогового кодекса РФ «налогоплательщиками единого сельскохозяйственного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями и перешедшие на уплату единого сельскохозяйственного налога в порядке, установленном настоящей главой»². Однако это определение не означает, что налогоплательщиками являются сельскохозяйственные товаропроизводители, признанные таковыми в соответствии с ФЗ «О развитии сельского хозяйства» или ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В целях соответствующей главы НК РФ установлено свое понимание сельскохозяйственных товаропроизводителей, к которым, кроме схожих по признакам субъектов, относятся также:

– градо- и поселкообразующие российские рыбохозяйственные организации, численность работающих в которых с учетом совместно проживающих с ними членов семей составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта и которые удовлетворяют условиям, установленным абзацами третьим и четвертым подпункта 2 настоящего пункта;

– рыбохозяйственные организации и индивидуальные предприниматели при соблюдении ими следующих условий: если средняя численность работников, определяемая в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области статистики, не превышает за налоговый период 300 человек; если в общем

¹Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2787.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации их уловов водных биологических ресурсов и (или) произведенной собственными силами из них рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов составляет за налоговый период не менее 70 процентов; если они осуществляют рыболовство на судах рыбопромышленного флота, принадлежащих им на праве собственности, или используют их на основании договоров фрахтования.

Как справедливо подчеркивают авторы, «критерием признания сельскохозяйственным товаропроизводителем в целях уплаты единого сельскохозяйственного налога выступает доля полученного дохода от реализации такой продукции. Так как сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются те субъекты, которые производят сельскохозяйственную продукцию и (или) выращивают рыбу и осуществляют не только ее первичную, но и последующую (промышленную) переработку. А налогом должен облагаться доход, полученный от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции и (или) выращенной ими рыбы с включением сюда только продукции первичной переработки (исключается продукция промышленной переработки)» (Анисимов, Бакирова и др., 2009).

В итоге указанная терминологическая разобщенность создает ситуацию, при которой субъект по смыслу одного закона может являться сельскохозяйственным товаропроизводителем, а по смыслу другого – нет (Стрепетов, 2019: 223).

Потенциал правового регулирования сферы сельского хозяйства, в частности, в части поддержки отдельных субъектов аграрных отношений полностью не раскрыт ввиду отсутствия связи между основными регуляторами этой сферы – законами, кодифицированными законами, подзаконными актами, закрепляющими меры поддержки различных субъектов сельскохозяйственной деятельности.

Например, как указывалось ранее, в соответствии с ч. 2 ст. 3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

- 1) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;
- 2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;
- 3) крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Вместе с тем в Правилах предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку приоритетных направлений агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования к субъектам, которым оказывается поддержка, отнесены субъекты, не имеющие законодательного определения и закрепления в качестве таковых в перечисленных выше законодательных актах: «малые формы хозяйствования и семейная ферма»¹.

В соответствии с названными Правилами указанные понятия означают следующее:

«малые формы хозяйствования – крестьянские (фермерские) хозяйства, созданные в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», и сельскохозяйственные кооперативы (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), созданные в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», без ограничений по годовому доходу, граждане, ведущие

---

¹См.: Приложение 8 Постановления Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в ред. от 22 мая 2024 г.) (СЗ РФ. 2012. № 32, ст. 4549; 2024. № 23, ч. 1, ст. 3146).

личные подсобные хозяйства в соответствии с Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве» и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», хозяйственные общества, хозяйственные партнерства и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство и переработку сельскохозяйственной продукции, пищевых лесных ресурсов и продукции их переработки, а также производственные кооперативы (за исключением сельскохозяйственных кооперативов), осуществляющие закупку сельскохозяйственного сырья, годовой доход которых за отчетный финансовый год составляет не более 200 млн. рублей»;

«семейная ферма – крестьянское (фермерское) хозяйство, число членов которого составляет два (включая главу крестьянского (фермерского) хозяйства) и более членов семьи (объединенных родством и (или) свойством) главы крестьянского (фермерского) хозяйства, или индивидуальный предприниматель, являющийся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, в состав членов которого входят два и более членов семьи (объединенных родством и (или) свойством) указанного индивидуального предпринимателя, зарегистрированные гражданином Российской Федерации на сельской территории или на территории сельской агломерации субъекта РФ, осуществляющие деятельность более 12 месяцев с даты регистрации, осуществляющие деятельность на сельской территории или территории сельской агломерации субъекта РФ».

Целесообразность включения семейных ферм в круг участников аграрных отношений в части получения субсидий подтверждается и результатами исследований эффективности сельскохозяйственного производства на мегафермах и мелких семейных фермах. Так, например, к преимуществам малого агробизнеса относят: высокое качество произведенной продукции; «на мегафермах из-за скученности животных велика частота заболеваемости, которая ведет к выбраковке стада не менее 35-45% ежегодно, в то время как на малых фермах замена поголовья составляет не более 10-15% в год» (Башмачникова, 2014: 49); экологическую безопасность самого производства и местности обитания, гибкость и низкозатратность инвестиций (период окупаемости на мегафермах может достигать до 20 лет, издержки семейного фермерского хозяйства составляют 8-10 лет благодаря оптимизированным по стоимости размерам инвестиционных проектов) Попова, Васильева и др., 2019: 71).

Также введение названных субъектов в сельскохозяйственные отношения отвечает современным ориентирам развития государства. Во-первых, в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к базовым ориентирам отнесены «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»¹. Во-вторых, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к целевым показателям отнесено: «увеличение численности работников в субъектах малого и среднего предпринимательства, получивших грант «Агростартап»²». Поэтому преимущественной формой ведения хозяйства исследователи называют КФХ и иные формы организации от малого до крупного (Усанова, Кайль, 2024: 55). В-третьих, это соответствует современным тенденциям развития гражданского права в части определения семейных предприятий в качестве субъекта гражданского оборота. Так, идея семейного предпринимательства в настоящее время активно продвигается органами исполнительной власти (Минэкономразвития

¹См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

²Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 07.10.2025) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СЗ РФ. 2012. № 32, ст. 4549.

России, Минфином России, Минтрудом России), Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, негосударственными некоммерческими организациями (ТПП) (Ершова, 2022: 75).

До реформ аграрная структура во всех регионах была примерно одинаковой. В процессе преобразований произошла резкая дифференциация аграрных структур субъектов РФ. Более чем в 30 субъектах Федерации сохранился корпоративный тип аграрной структуры с преобладанием (более 50 %) сельскохозяйственных организаций в структуре производства продукции сельского хозяйства. В значительной части субъектов РФ, наоборот, доля сельскохозяйственных организаций резко снизилась, а крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства стали давать более 70 % продукции, то есть сложился семейный тип аграрной структуры производства¹. Таким образом, государственная политика не может не учитывать состояния сложившейся региональной аграрной структуры. Вместе с тем отсутствие легализации этих субъектов не дает им возможности выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота в сфере сельского хозяйства. Признание малых форм хозяйствования и семейной фермы самостоятельными субъектами гражданских правоотношений затрагивает огромный пласт гражданского законодательства с решением концептуальных вопросов, касающихся понятий таких субъектов (семейный бизнес, семейное предприятие, семейное предпринимательство, семейная компания и др.)² (Левушкин, 2023: 99), определения связанных правовых актов (начиная с ГК РФ и заканчивая отдельными подзаконными актами, закрепляющими различные формы поддержки малого бизнеса), в которых потребуются не только изменить понятийный аппарат, но и определить особенности статуса данных субъектов.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ законодательства показал отсутствие согласованности в вопросе определения ключевого субъекта АПК, субъекта сельскохозяйственного производства, когда указанные субъекты понимаются различно именно в целях отдельного правового регулирования, что, на наш взгляд не соответствует современной аграрной политике, когда немалая часть направлений реализуется посредством государственной поддержки субъектов АПК. Четкое определение критериев субъектов, соответствующих требованиям господдержки, требует в целом формирования единого подхода к ключевому определению субъекта. Кроме того, как справедливо отмечают ученые, само определение сельскохозяйственного товаропроизводителя в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» не соответствует буквальному смыслу выражаемого им явления, так как продукция сельского хозяйства является результатом так называемого агрегированного труда, и соответственно тот, кто осуществляет такую деятельность, далеко уже не только сельскохозяйственный товаропроизводитель (Анисимов, Попова, 2021: 523). В результате исследователи сформулировали предложение, которой достойно поддержки и в настоящее время: «точнее будет понятие «агропромышленный товаропроизводитель» или производитель продукции агропромышленного производства». Полагаем, что в рамках аграрного законодательства в целях развития сельского хозяйства изменения, касающиеся расширения и уточнения субъектов АПК, были бы в настоящее время уместны и востребованы.

¹См.: Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (в ред. от 13 января 2017 г.) // СЗ РФ. 2015. № 6, ст. 1014; 2017. № 4, ст. 680.

²Понятие семейного бизнеса необходимо закрепить в законе о развитии МСП. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/4998368/> (дата обращения: 10.11.2025).

Литература

Аграрное право: учебник для вузов / под ред. А.П. Анисимова и О.В. Поповой. М.: Издательство «Юрайт», 2021. 523 с.

Анисимов А.П., Бакирова Р.Т., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2009.

Башмачникова О. Мегаферма или семейные хозяйства // Аграрное обозрение. 2014. №1. С.42-49.

Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 67–75.

Левушкин А.Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 90–99.

Попова С.А., Васильева Е.А., Аржанкова Ю.В. Крупномасштабная ферма или семейные хозяйства // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №4. С. 68-71.

Стрепетов В.В. Сельскохозяйственный товаропроизводитель: анализ понятия // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 217-223.

Суворова С.П., Тослунова Е.И. Агропромышленный комплекс: понятие, становление, развитие // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4 (46). С. 117.

Увайдов М.И. Государственный контроль (надзор) в агропромышленном комплексе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 19.

Усанова В.А., Кайль Я.Я. Участие колхозов в аграрном комплексе России: история и современная практика // Хозяйство и право. 2024. № 2. С. 42 – 55.